

Юлия
Комольцева

Объедини
недоступен

Аннотация

Новый год дарит чудеса только наивным детям. Ланка - старшеклассница, и твердо знает, что чудо надо создавать своими руками. Чтобы завоевать любимого, она готова на все: обмануть родителей, сбежать из дома, мчаться за тридевять земель. Приключения обеспечены! Принесут ли они счастье?

Юлия Комольцева

Абонент недоступен

1

Хлопья белой пены были похожи на снежные вершины Швейцарии, а еще на прибой у берегов Средиземноморья. Наверное. Так ей казалось. Судя по фоткам в Интернете и репортажам из жизни звезд.

Она не бывала за границей. Пока.

— Ланка! Ланка, мы елку принесли! —
Донеслось до нее, сбивая истому.

Она окунулась в ванную с головой, вынырнула и снова слышала призывные крики родителей. Солидные люди: мама — кандидат наук, папа — профессор, — а так вопить из-за ерунды! Под Новый год будто крышу сносит.

— Руслана, ну ты где?!

В Караганде. Вот где ей на самом деле хотелось сейчас оказаться. Хотя, нет, Швейцария все-таки предпочтительней. И по расстоянию оптимально, и условия рулят.

...— да в ванной она, — раздался бабушкин голос, — уж часа два плещется!

— Ну, русалка и есть!

Сами назвали, сами издеваются. У нее проблем валом, а тут еще родоки прессуют. Помыться толком и то нереально! А выйдет она, так вообще буча начнется. «Елку помощи поставить, стол давай накрывать, подарки упаковывать, гостиную украшать». А еще так: «С Лордом погуляй, шарфик не забудь, пуговики все застегни, носовой платочек возьми». Или эдак: «Что это за мальчик?! Почему у той девочки серьга в носу?! Какой еще клуб в два часа ночи?!».

Она снова нырнула, будто прячась. Но ведь до совершеннолетия в ванной не просидишь! Почти год остался! В принципе можно и сейчас взбунтоваться, только нервные клетки жалко. Свои. У родителей-то их все равно не осталось. Из-за каждой мелочи прискребываются, откуда нервам взяться?

— Ты выйдешь сегодня? — Светским тоном осведомилась матушка за дверью. — Нужна твоя помощь.

Вот! Какая помощь? Домработница Лена вполне справляется со своими обязанностями, опять же бабушка всегда на подхвате, да и дед в целости и сохранности — может оторваться от сериалов и потрудиться на благо семьи.

Что им от нее-то надо?!

Именно сегодня, сейчас, когда ей необходимо расслабиться и помечтать. Времени осталось

совсем ничего, а она должна решить, как выглядеть: прелестной нимфой, женщиной-вамп, подростком в стиле унисекс. Что придется по вкусу Артуру?

... Ах, Артур, Артур! Королевское имя, королевская осанка, королевский надменный взгляд агатовых глаз. Его стиль избран давно и прочно: победитель. А ей остается покориться. Только вот засада, кроме нее, побежденных целая толпа. Скачешь, скачешь, чтоб заметили... Машешь, машешь, будто потерпевшая кораблекрушение...

— Руслана, сколько можно ждать!

Окей, не будем об Артуре. Досада мешает сосредоточиться. Хотелось налить полный таз и, выскочив прямо нагишом из ванны, обрушить водопад на маму-кандидата и папу-профессора. На бабушку, дедушку, домработницу и спаниеля Лорда — до кучи! Гоблины! Вместо того, чтобы отправить единственную дочку и внучку на каникулы в ту же Швейцарию, на худой конец — в Турцию! — они пополняют и без того стройные ряды домашней библиотеки! Вместо брюликов — скромное золотое колечко к 17летию. Даже чиахуа забраковали, такую прелесть! — нет, выбрали кокера! Ну и как это все назвать, если не ущемление прав человека?!

— Жалуйся в ООН, — советовала в таких случаях Алена.

Лучшая подруга, блин!

Где-то в глубине души — ну, очень глубоко,

на самом дне, наверное! — Руслана по-своему любила и деда с бабкой, и маму с папой. Даже Лорда и Светлану.

Но любить — это одно. А терпеть изо дня в день — это другое.

Итак, не будем отвлекаться, приказала она себе. Проблема номер один: совсем не остается времени на достойный педикюр. Оставим так. Проблема номер два: лак впарили липовый, не фига он не светиться!

— Ланочка! Деточка, тебя к телефону!

А вот и она, проблема номер три.

— Пусть на сотовый звонят! — Крикнула она в ответ.

Деточка. Никто в этом доме не принимает ее всерьез. И прямо отсюда, плавненько и не торопясь выплывает проблема номер четыре, самая важная и главная: Новый год. В пять вечера вся тусовка встречается у Тимура, от него на двух тачках прямо в новогоднюю сказку под названием «Липовка». Или «Сосновка». Что-то типа этого. Коттеджный поселок, где Тим выпросил у родни домик в аренду на праздник. Не люкс, конечно, — Ланка с остальными была там летом, — но для убойной вечеринки самое оно! Так вот, вряд ли ее семейство будет того же мнения. Мирных переговоров даже ожидать глупо. Поэтому всплывать из ванны не хотелось.

На полочке ожил мобильник, Ланка вылезла все-таки, завернулась в полотенце, и, нажав прием, скучным голосом изрекла:

— Привет, Ален.

— Ясно, — сразу вникла в ситуацию подруга, — тоска и грусть тебя съедают.

— Снедают, — поправила начитанная Ланка.

Некоторое время они вяло препирались, как правильно. Алене надоело первой, и она решительно потребовала отчета о проведенной работе с предками.

— Не проводила еще, — вздохнула Руслана, разглядывая свежую татушку на щиколотке.

Мама-кандидат и папа-профессор явно придут в экстаз. От тату и от планов дочери на Новый год. Разом поседеют.

— Хоть удочку-то закидывала? — Спросила подруга.

— Мне целая сеть нужна. Или ящик тротила. Ты же знаешь, как меня прессуют!

— Сама виновата, — небрежно заметила Алена и продолжала, не допуская возражений, — достань бабла и сваливай от них, давно пора! А так, ясный перец, они тебе жизни не дадут, ты ж на дотации...

— А ты?! — Яростно прошипела Руслана. — Много заработала?

Аленка только хохотнула в ответ.

Демократичность ее предков была хорошо известна всей тусовке. Без долгих рассуждений, у нее дома позволялось курить, выпивать («только не берите всякое пойло, попробуйте из нашего бара»), да и вообще на ушах стоять. Главное, чтобы в этот момент отец Алены не корпел бы над очередной статьей. Покуда он работал, двери гостеприимного дома были на запоре, в остальное же время, — просим, просим. И на карманные расходы Алена получала стабильно и щедро. Самое главное, без всяких попреков и расспросов, что она с этими деньгами делает.

Руслана не завидовала воздушной подруге, — они были знакомы так давно, что это чувство утратило остроту. Лишь изредка, как сейчас, например, возникали в голове вопросы: «а если бы у меня так?!».

Царили бы в ее семье такие свободные нравы!

Но увы, — ее родители безнадежно старомодны. Они сами, их взгляды, их принципы, их требования к единственной дочери, — устарели!

Однажды Руслана заявила об этом вслух, — вот крику-то было...

Она вспомнила об Аленке, услышав на том конце провода щелчок зажигалки. Подруга так вкусно затянулась, что Руслане почудился аромат сигарет.

Даже такое малости она лишена! Словно

пятиклашка должна скрываться с папироской.

— Может, и впрямь, пора уже объявить автономию?

— Что молчишь?

— Думаю, где можно раздобыть того самого бабла, — честно ответила Руслана.

— Заработать, — отчеканила Алена.

Руслана скептически хмыкнула:

— Объявления что ли клеить? Или майонез с маслом в супермаркете рекламировать?

Алена же совершенно серьезным тоном добавила к этому списку создание контрольных и рефератов, вышивание крестиком, торговлю пирожками собственного сочинения, участие в интернет проектах, ремонт сотовых телефонов, мытье автомобилей и сбор стеклотары.

— Если я что-то забыла, ты сама у ребят спроси, — подвела она итог.

— У каких ребят? — Хмуро поинтересовалась Ланка.

— У наших, из тусовки, из класса. Почти все работают.

— Что, и крестиком реально кто-то вышивает? — Хихикнула Руслана.

— Катюха Звягинцева, бисероплетение, вязание крючком и на спицах, — словно процитировала Алена. — Кстати, хорошие деньги поднимает, мать с братиком в Турцию вот

отправила.

Руслана помолчала, переваривая информацию. Это как же так получилось, что она до сих пор была не в курсе?! А с другой стороны, откуда у нее время узнавать о чужих заморочках. В своих бы разобраться.

— Ну, в конце концов, соври, — предложила подруга, — скажи, что просто ко мне идешь.

Руслана скептически ответила, что одно только имя Алены приводит ее семейство в негодование. Она поморщилась, вспомнив, сколько было криков в прошлом декабре. Поначалу родители даже слышать не хотели, что Руслана собирается встречать Новый год у подруги.

— Тебе только шестнадцать! — Воскликнул папа таким тоном, словно речь шла о бессознательном ясельном возрасте. — И ты собралась на всю ночь уйти из дома!

— К тому же Новый год — семейный праздник! — Вторила мама.

— Что ты, что ты, девочка! — Причитала бабушка. — Как же мы без тебя?

Словно Руслана собиралась на целый год в далекие страны, а не потусить у елки в компании друзей.

— Семейный праздник, — закатывала глаза Ланка, — вы же своих кентов каждый год приглашаете, и...

— Следи, пожалуйста, за языком, — перебивала матушка, — что у тебя со словарным запасом!

— Так я по факту!..

— Да! Это традиция — отмечать Новый год дома в кругу семьи и друзей...

— Ваших друзей, — перехватывала она инициативу.

— Пригласи своих, — предлагал дед, не отрываясь от очередного «мыла».

Вот Руслана тогда потешалась, представив за одним столом солидных ученых дядек, их не менее ученых жен и орду старшеклассников.

Когда волна возмущения схлынула немного, Ланка зашла на второй круг. Она была очень убедительна и красноречива. Несколько дней неослабевающей атаки, и домашние начали потихоньку сдавать свои позиции. Обретенной свободе Руслана радовалась с оттенком досады. Конечно, ни у нее одной болела голова от предков, но никому, кроме нее, не приходилось выпрашивать наивысшего благословения.

На самом деле ситуация — нелепая, обидная. В шестнадцать лет так унижаться! Другие поступают, как считают нужным, на крайняк потом поскандалят, стерпят попреки. А ей дурно становится от одной мысли, что придется выяснять отношения. Проще смолчать, солгать, притвориться

пай-девочкой.

Но теперь с нее довольно!

Оказывается, она заявила об этом вслух, потому что на том конце провода оживилась Алена:

— Ясно, втирать ты не хочешь, а правду сказать боишься. Замкнутый круг.

— Ничего я не боюсь!

— А еще боишься, что твой ненаглядный Артур узнает, как тебе пришлось выкручиваться, — не слушая ее, язвительно продолжила подруга.

Руслана аж поперхнулась от ярости.

— Ну ты... ну ты и стерва! — Выдохнула она в трубку.

— Ага, я такая, — легко согласилась Аленка, — лучше быть стервой, чем такой жвачкой, как ты! Тянешь, тянешь, сколько можно? До старости за тобой родители памперсы менять будут?

Руслана поняла, что у подружки очередной воспитательный порыв. Время от времени Алена принималась ее лечить, вправлять мозги, чтобы «научить драйву», как она выражалась.

Как будто мало без нее учителей! Хотя, само собой, программа обучения у всех разная.

— Сбавь обороты, — холодно оборвала Руслана.

— Вот такая ты мне больше нравишься.

— А ты мне вообще не нравишься!

— Понятное дело! Тебе нравится Артур!

— И что? — Разозлилась Руслана окончательно. — Вот скажи, что в этом такого, а?

Аленка ответила не сразу. Подумав, четко сформулировала:

— Ничего такого, если бы не твоя нерешительность! Ты ведь и с ним, как резинка жевательная мнешься и тянешься. Искусство флирта, рыбка моя, еще никто не отменял. Перезагрузка тебе нужна, вот что...

Подруга, судя по всему, завелась серьезно.

— А то, между прочим, — продолжала она с нарастающим раздражением, — найдется кто-нибудь посмелей. Ты хоть просекла, что Ромашова на нем вплотную висит, а? И она-то уж точно зажигать там будет! А ты такую возможность упускаешь...

— Ничего я не упускаю, — перебила Руслана печально.

Нелька Ромашова действительно на Артуре висит, но грузит даже не это, а тот факт, что он не против.

— Ладно, давай позже перетрем, — решительно заявила Руслана и отключилась.

Чтобы остановить приступ великой депрессии, необходима активность. Хотя бы вот волосы посушить что ли... За шумом фена к тому же не слышны родительские претензии за дверью.

Сушилась она долго, тщательно, но укладываться пока не стала, позволив длинным прядям струиться в художественном беспорядке. Отражение в запотевшем зеркале выглядело туманным, будто намек. На красоту? На обаяние? На будущий сногшибательный блеск?

Руслана не стремилась стать гламурной девицей, продвинутой и модной во всех отношениях, сексапильной, неотразимой светской львицей. Она согласна была выглядеть очаровательным львенком, трогательным, наивным, просто симпатичным. Лишь бы зацепить Артура...

... Ах, Артур, Артур!

— Руслана!

Она топнула ножкой, но вышла все же. Матушка стояла в коридоре перед зеркалом, прикладывая к ушам серьги.

— Эти? — Повернулась она к дочери. — Или те?

— А в чем ты будешь?

Руслана могла бы и не уточнять. Если с аксессуарами время от времени случался прогресс, то костюмы у матери многие годы оставались неизменны по форме и колеру. Юбка и пиджак. Юбка и блуза. Светлых, если не сказать блеклых, тонов.

— Почему бы тебе джинсы не примерить? — Пошутила девушка, не дождавшись ответа.

Даже брюки матушка надевала чрезвычайно редко, считая, что такой наряд губит женственность, утонченность стиля.

— Ланочка, помоги нам с сервировкой, — мимоходом попросила бабушка, фланирующая из кухни в гостиную.

— Угу.

Потеснив матушку, Руслана тоже пробилась к зеркалу. Ничего нового там не показали. Из всех достоинств — светлые, вьющиеся волосы, очень длинные и очень легкие. Дунь, — разлетятся в стороны, как пушок.

Руслана дунула. Волосы разлетелись. Красиво.

— Мам, скажи по чесноку, я — страшная?

— Как сказать?! — Изумилась матушка.

— Ну, честно, честно!

— Ты — очень миленькая, — задумчиво улыбнулась мать, — а волосы у тебя просто роскошные!

Вот именно, что только волосы! Лоб — с веснушками, нос — загогулиной, губы — тонкой ниткой, хоть силиконом качай!

Да и в глазах — вселенская скорбь, от которой саму себя крючит.

Руслана попыталась изобразить веселую лукавость и кокетливость. Зеркало беспощадно отразило нервно моргающую девицу с

оттопыренной губой.

До знакомства с Артуром она считала себя в меру раскованной, симпатичной, упитанной и воспитанной, словом, комплексами не страдала. И с парнями зажигала, и с девчонками успевала потрещать, и читала запоем, а по ночам от души чатила на самые разнообразные темы. Жизнь тогда казалась беззаботной и жутко интересной. Не взирая даже на дотошное семейство! Были чудесные рассветы, когда, зевая в постели, босой пяткой ловишь солнечного зайчика, включаешь радио и неожиданно слышишь любимую Мадонну, а из кухни несетя уже аромат кофе и свежеепеченных блинчиков, и знаешь, что впереди длинный и суматошный день, наполненный до краев. Были дивные вечера, когда чужое дыхание согревало губы, и полумрак скрывал лицо напротив, путая реальность и фантазии, и можно было поверить в сказку, словно в детстве. Были разочарования, боль, страх. Томила неизвестность, порой неуверенность в собственных силах. Но неизменным фоном оставались книги, музыка, дружище Аленка, мамина сдержанная ласка, папин специфический, однако всегда добрый юмор, — поддержка, опора. У них в тусовке говорят: «антистресс».

С появлением Артура антистрессы и антидепрессанты действовать перестали. Руслана не

замечала их. «Ничего не вижу, ничего не слышу!»». Сначала по собственной воле она забросила все, что любила прежде. Мозга не дочитала, на выставку собак не ходила, театральную премьеру пропустила, ролики закинула на балкон, интернет забыла оплатить. Времени было жаль, ее время принадлежало теперь только ему! Она думала о нем, сочиняла стихи про него, мечтала, как будет с ним. Макияж, прическа, одежда — на это теперь тратилось много часов и средств. И так уж вышло, что совсем пусто стало в голове. Наверное, не зря так много болтают про разлад сердца и разума! Ее сердце было наполнено, как никогда, через край готова была хлынуть нежность. А вот рассудок ...

В минуты полной откровенности Руслана признавала, что ведет себя попросту, как балда. Но что она могла изменить, если язык отнимался при виде Артура? В крайнем случае, сам по себе нес околесицу и чушь! Она так боялась выглядеть идиоткой, что страхи ее сбывались с поразительной быстротой!

Итак, переосмыслив все это, она решила заняться самосовершенствованием, вспомнила прежние увлечения, набросилась на книги. Ничего не оседало в голове! Сосредоточиться было невозможно. Закрывает глаза — он перед ней. Открывает — все равно он! Всегда. Везде. Попала! Пропала...

Но сегодня у нее есть шанс. Она все продумала! Новый год — особый праздник, может и глупо так думать в семнадцать лет, но Руслане больше не на что было надеяться. Только на чудо. А когда случится чудо, если не в новогоднюю ночь?!

Артур всего лишь человек, из плоти и крови, убеждала она себя. Она не должна бояться, она скажет ему все: про него, про себя, про то, что возможно между ними. Она скажет красиво, постарается. Она будет его новогодним подарком.

Сегодня и навсегда.

— Ты гредишь наяву? — Вдруг услышала она и очнулась.

Матушка печально, озабоченно смотрела Руслане в глаза.

— Не нравишься ты мне что-то, доченька, — заявила с привычной прямоотой.

— В том-то и фишка, — пробурчала Руслана, — я и сама себе не нравлюсь.

Но тут же она перебила себя. Так нельзя, что за пораженческие настроения?! Руслана мгновенно перестроилась и игривым тоном заметила:

— А ты, мамусик, наоборот, мне очень нравишься! Во всех ты, душечка, нарядах хороша!

Матери всегда было приятно услышать от дочери цитату из классики.

Всегда, но не этот раз. Татьяна Павловна,

поморщась, возразила, что имеет в виду не внешний вид, а состояние души. Руслана тоже скорчила гримаску. Иногда родительская манера выражаться доставала ее невероятно!

— Не кривись, ты отлично понимаешь, о чем я, — матушка взяла ее за плечи, развернула к себе.

Видимо, предстояла душеспасительная беседа.

— Нет, я не собираюсь читать тебе нотации, — прочитав в ее лице, как в книге, поспешила заверить мать, — я просто советую в Новом году взять себя в руки.

— Я присоединюсь, — неожиданно выглянул из кабинета отец.

Татьяна Павловна лишь бровью повела, и муж ее так же стремительно исчез.

— Мам...

— погоди, это не все. Если ты думаешь, что я не замечаю, что твориться с тобой, ты глубоко ошибаешься. В конце концов, и я когда-то была молода. И я не ханжа!

С последнем заявлением Руслана могла бы поспорить. Но сочла момент неподходящим. Молча кивнула.

— Ты влюбилась, и влюбилась неудачно, — прошептала Татьяна Павловна, и уже громче добавила, — это не повод, чтоб распускаться, наоборот! Девочка моя, ты себя губишь, это факт.

Извини, конечно, но ты недопустимо пополнила, все это время валяясь на диване и мечтая...

— Мама!

— Это же правда! А что ты читаешь?! Желтую прессу! А что ты смотришь?! Этот аморальный «Дом-2»! Твой сленг и раньше меня пугал, но теперь это звучит просто невыносимо, ты забыла родной язык вообще!

— Мама!

— Руслана! Начни меняться уже сегодня, сейчас, и не потому что, я прошу, а ради самой себя!

Мать снова повернула ее к зеркалу, тихонько проворковала, щекоча Руслане ухо:

— Стоит этой русалке с прекрасными волосами открыть рот, и все очарование исчезает. Понимаешь?

И уже по-деловому добавила:

— К нам приглашены Воронцовы с сыном. Володя — совершенно поразительный молодой человек, умница, полиглот, недавно побывал на стажировке в Англии... Не перебивай меня! Тебе будет полезно пообщаться с нормальным юношей. Разумеется, будут еще папины коллеги, но вряд ли среди них найдется для тебя подходящий собеседник, в последнее время, как я уже отметила, ты абсолютно разучилась говорить по-русски.

— Вау! Так вот, в чем дело, — протянула

ошеломленная Руслана, не реагируя на упреки, — вы что же, смотрины затеваете?

На это абсурдное предположение Татьяна Павловна только плечами пожала. Мол, отказываюсь понимать, о чем речь.

— Просто блеск! Но ты, мамусик, просчиталась, у меня другие планы!

Матушка приподняла брови вопросительно. И Руслана, пока не кончился запал, выдала тираду, смысл которой заключался в том, что она взрослый человек и сама решит, как отметить ей чудесный праздник Новый год.

— Выражайся яснее, — поморщилась матушка, — что ты этим хочешь сказать?

Между тем бабушка, так и не дождавшись внуку, вышла в коридор и замерла, упершись кулаками в бока.

— А и говорить нечего, — заявила она вместо Русланы, — опять, небось, к подружке своей собралась!

— В точку! — Кивнула Ланка.

Матушка небрежно качнула головой:

— Ты, конечно, взрослая, и сколько угодно можешь навещать своих подруг! Только, будь любезна, прояви уважение к своей семье и ее традициям. Мы встречаем Новый год дома! И точка.

Руслана молча кинулась к себе в комнату.

Некоторое время она походила там взад-вперед, а также из стороны в сторону. Это бесцельное шатание никакого толку, конечно, не имело. Но ей показалось, что теперь она готова продолжать переговоры.

— Мама! — Позвала Ланка. — А также папа! Я вам напоминаю, если вы вдруг забыли: мне семнадцать лет.

— А ума все нет и нет! — Всплеснула руками бабушка, которая официального приглашения не получила, но зашла и даже с комфортом устроилась в кресле.

Руслана бросила на нее испепеляющий взгляд. Бабушка фыркнула. Она была немножко хулиганка, и раньше они всегда ладили. Но даже ей — насмешливой, бесконечно доброй, умеющей в любой проблеме увидеть светлую сторону, — было невдомек, что «девочка созрела».

— Мне семнадцать лет, — с нажимом повторила Руслана, — и я не имею ни малейшего желания отмечать Новый год в компании сыночка ректора!

Папа вздохнул и сел рядом с бабушкой. Мама, вздернув брови, напомнила, что кроме желаний существуют еще обязанности.

— Тюленю ясно, куда вы гнете: сойтись поближе с олигархами, — яростно рассуждала Ланка, — Воронцов ведь не только ваш новый

начальник, да, мамусик? Владелец заводов, газет, пароходов! Это какой же у него наследник страшный, что решили свести его всего лишь с профессорской дочкой! На королеву красоты я не тяну, правда? И приданым вроде не сильно богата...

Родители синхронно качали головами, сокрушаясь. Матушка снова было завела речь о долге. Руслана в негодовании заметалась по комнате:

— Значит, я должна торчать за столом с этим ботаником и снобом?!

— Торчит морковка на грядке, — отрезала мать.

— Имечко-то какое противное — Володя! Он не Ильич случаем? — Не слушая, продолжала она в запале. — А остальные эти ваши! Которым сто лет в обед! И я обязана их развлекать светской беседой, да? Лопать ананасы и слушать про внешнюю политику США?!

— Не вредно было бы, — добродушно проворчал отец.

Руслана перевела дыхание. И чуть было не отвесила поклон перед выступлением.

— Папочка! Мамочка! Я уезжаю к Алене. Вернее, даже не к ней. Мы отправляемся за город, большой компанией. Все будет чики-пуки и окей. А сейчас, еще раз простите, у меня и так времени

впритык!

— Чего, чего? — Не поняла бабуля.

— Никуда ты не поедешь, — устало произнесла мать, — в конце концов, это просто неприлично! В прошлом году ты хотя бы предупредила заранее, но и тогда я согласилась лишь потому что...

— Мне не нужно твое согласие, мамочка, — перебила Руслана, — я поеду, и все! Я просто ставлю тебя в известность!

— Что ж, — ледяным тоном заявила Татьяна Павловна, — тогда я тоже напомним тебе кое-что: семнадцать — это еще не совершеннолетие, и пока ты живешь в этом доме, будь добра уважать его правила и традиции.

Отец взял Руслану за руку, похлопал по ладони и обронил, что в первую очередь нужно успокоиться.

Ерунда какая! Она и так спокойна, очень спокойна. Она просто ненавидит выяснять отношения, у нее опыта нет, ее любимая поговорка: тише едешь, дальше будешь! А сейчас ее вынуждают кричать, доказывать, или просто бежать подальше от этой тотальной тирании. Высказавшись примерно в этом духе, Руслана обнаружила, что никто ее не слушает. Остальные тихонечко беседовали между собой.

Лоханулась...

Получилась обычная детская истерика, и теперь родители лишний раз убедились в ее полной несостоятельности. Отнеслись к ее словам, как к реву в магазине, когда малыш просит двадцать пятую по счету машинку. Никакого смысла! Каприз.

Друг за другом милые родственники стали выходить из ее комнаты.

— Послушай, ты вполне можешь остаться при своих интересах, — обернулась на пороге матушка, — завтра утром вызовем такси, и отправишься к своим друзьям.

Она не спрашивала, не советовала. Она диктовала условия задачи. Руслана в отчаянии упала в кресло.

Просто финиш! Но ведь, если на то пошло, не привязали же ее! И не встанут стеной у двери!

Надо собираться.

В комнату с пронзительным лаем ворвался рыжий вихрь. Руслана поймала его за шкирку, прижала к себе:

— Лордик, миленький мой, что мне делать?! А если все-таки встанут? Посадят меня на цепь потолка твоего поводка, а?

В окно лезть? Ну да, плетется веревочная лестница из старых простыней и вперед, с девятого этажа навстречу свободе и счастью. Руслана отпустила щенка, потрясла головой, выкидывая из

сознания яркую иллюстрацию собственной глупости и, как следствия, романтической гибели.

Значит, опять врать. А что остается реально? Нельзя же предвидеть реакцию семейства детально и поэтапно. Чисто физически шансы не равны. Интеллигентные, конечно, люди, и пальцем ни разу в жизни ее никто не тронул, но... Рисковать сегодня она не имеет права.

Последствия, конечно, необратимые. Однако, это — потом.

2

У парадного элитной высотки на окраине города толпилась молодежь. Припаркованная рядом машина была открыта, так что прохожие могли насладиться голосом Димы Билана.

«Воздушные» мальчики и девочки отправлялись в приятное путешествие с единственной целью: оторваться по полной! Раздавались возбужденные голоса, взрывы беспричинного хохота, сладкие чмоки вместо приветствий и последние напутствия родителей с балкона.

— Чумовые у тебя все-таки предки, — то и дело хлопали по плечу Тимура, хозяина тачки, — на 18 лет — машина, на Новый год — коттедж!

— Он же не мой, — смеялся тот, — тетушка

до сих пор рада, что мы летом его не спалили, так что, ключи дала, буквально, не приходя в сознание.

Кто-то уже открыл шампанское, девчонки завизжали, отказываясь пить из горлышка, особо благородные предлагали пожалеть водителей и не вводить в искушение.

— Надо было на такси ехать, — прозвучало запоздалое предложение.

— Я лучше потерплю, — заявил Санек, водитель второй машины, — зато при своих колесах.

Тимур солидарно кивнул. Он был самым старшим, да еще и владельцем движимого и недвижимого имущества, так что само собой считался сегодня распорядителем.

— Ну что, сверим часы, — прокричал он, — пора отвальную командовать?

— Какое! — Возмутился народ. — Аленка с Киром из мага еще не вернулись. Русалки нет, Сергеевы не подгрести еще.

— А чего в мага? Вроде запаслись всем.

Маленький, юркий паренек лет шестнадцати кинулся объяснять, от возмущения подпрыгивая на месте:

— Так сигареты же запретили в ларьках продавать! Я вчера сунулся, мне кукиш, вот и...

— ... а Русалка разве едет? — Уточнила тихонько одна девица, тоненькая и беленькая, у

другой, — рыженькой и потолще.

— Вроде бы. Аленка говорит, у нее там какие-то напряжения дома.

— В смысле?

— Ну, жмут родоки-то! Она ж у нас профессорская дочка, принцесса! А мы так, прослойка общества. Низшее сословие, типа того.

— Светик, ты прелесть! Опустила подружку ниже плинтуса!

— Ой, Нелли, только без передачи! — Закатила глаза рыженькая. — Я к Русалке со всем уважением, но она в последнее время что-то чудит. А напряжения у нее всегда были, хотя Новый год — святое дело, поехать вроде собиралась. Вообще-то, куда Артур, туда и она.

— Куда я? — Насмешливо встрял в разговор смуглый, черноволосый обладатель голливудской улыбки. — И кто это — она?!

Нелли тотчас улыбнулась в ответ, да еще ослепительнее: недавно инкрустировала брильянтик, по науке — сделала скайс. Помимо каменного сияния вниманию Артура представлялись наивно распахнутые голубые глазки, кудри цвета топленого молока, персиковые щечки, медовые губки и еще много всякого разного, интересного.

Зябко поежившись под шубкой, Нелли на миг прижалась к нему. Запрокинула голову. Их

подбородки соприкоснулись, лица оказались вплотную.

— Извини, — мяукнула девушка, читая в его глазах, стоит отодвинуться или оставить все, как есть.

Артур явно еще не был готов. Взгляд излучал доброжелательность и некоторое недоумение.

Чертов осел! Или зазвездился совсем со своей цыганистой красотой, или от рождения дурак!

— Ты извини, Нелли, — он помог ей обрести точку опоры, взявши за локоток, но быстро отпустил, — так о ком вы говорили, а?

— О тебе. Я всегда говорю только о тебе, ты же знаешь!

— И не только говорит! — Раздался поблизости сердитый возглас.

Это вернулась из магазина Алена — высокая, крепкая, с коротким ежиком темных волос, — она всегда выглядела уверенно и несколько воинственно.

— Приветствую вас, прекрасная амазонка, — поклонился Артур, и в голосе его звучали разом язвительность и восхищение, — тебя, похоже, не устраивает наш с Нелей тет-а-тет?

Нехилый удар по хребтине прервал его речь. Артур повернулся, чтобы ответить на приветствие, и увидел перед собой невозмутимую физиономию Лехи — бой-френда Алены, нагруженного

пакетами.

— За сигаретами вот сходили, — скромно отчитался он, приподняв груз над головой.

То ли силу демонстрировал, то ли щедрость души, с которой прикупил полсупермаркета.

— И че ты исполняешь? — Артур, потирая спину. — Поясницу чуть не сломал, слоняра!

— Массаж? — Предложила Нелли, медленно и со вкусом стягивая перчатки.

— Ланка не объявилась? — Сорвала ее наступление Алена.

Блондинка не преминула заметить, что вряд ли вообще это случиться.

— С ее академиками добром не договоришься, — хихикнула она, — я вообще удивляюсь, что вы на нее всерьез рассчитывали, нашему Русуку в десять вечера бай-бай пора, а не...

— Захлопнись, — оборвала ее Алена и отошла от сладкой парочки, чтобы еще раз перезвонить подруге.

Сотовый недоступен, а домашний занят. Где же прохлаждается эта идиотка, пока у нее из-под носа уведут парня?! О, кажется, есть связь...

— Лана! — Зарычала в негодовании Алена. — Ланка, ты где? Ты знаешь, сколько времени?!

Ответом было неясное шипение, труба у подруги, видимо, садилась. Аленка разъярилась окончательно и набросилась на неповинного Леху:

— Что стоишь? Грузи пакеты! Где Тим?! Дай прикурить!

— Тебе все и сразу, или по пунктам? — Уточнил ее хладнокровный друг.

Алена только рукой махнула. К ней приблизилась Света:

— Можно твою мобилу? А то моя на холоде совсем сдохла! Наберу Пашку с Машкой.

Машка с Пашкой — близнецы Сергеевы — тоже еще не подошли. Аленка молча протянула трубу, решив, что поднимется к Тиму — надо было попудрить носик. И попробовать дозвониться до подруги с домашнего телефона.

Только за ней хлопнула подъездная дверь, как рядом со Светиком нарисовалась Нелли.

— Дала? — Тихо спросила она.

— Вот. И зачем тебе ее труба?

— Тсс, потом объясню. Так, маленький прикол. Спасибо за услугу.

Света пожала плечами.

— Сама могла бы попросить. Влом что ли?

— Говорю же, прикольчик хочу устроить. Только не разболтай раньше времени, окей?

— Вас приветствует программа «Розыгрыш», — понимающе хихикнула Светик.

Довольно улыбаясь, Нелли присела в свободное авто, прикрутила радио, закинула ногу на ногу, и неторопливо стала набирать смс-ку.

Стерла. Закурила. Следующий вариант ей понравился больше, но тоже был не идеален.

Она выглянула наружу:

— Артурчик, плиз, дай мне шампусика!

— Чем занята? — Подавая пластиковый стаканчик с шипучкой, поинтересовался Артур.

— Только тобой, — честно ответила девушка, делая глоток, — айн момент, и я целиком твоя.

Артур в тон ей заявил, что готов прождать хоть сто лет. Он отошел к ребятам, а Нелли с удовольствием допила шампанское, закурила, и восхищаясь сама собой, третий раз набрала текст. Во-от!

Получи, фашист, гранату!

Кажется, так выражается ее отчим.

Нет, разумеется, Руслана Богатырева, которой было отправлено смс, — не враг ей! И не соперница вовсе. Даже смешно думать об этом. Руслана с ее старомодными косами, неуверенным бляением, неврастеничка и зануда!

Фи!

Хотя, если вспомнить, была когда-то конкретная девчонка. Нормально общались. А в этом году что-то ее накрыло.

Артуру в кайф, что ему в рот глядят, ежу понятно. А Руслана именно этим и занимается! Только вот за новогодним столом это будет совершенно некстати. Так или иначе, третий